

Сагдиева Рамиля Камиловна

РОЛЬ АФФИКСОВ НАПРАВИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ОБРАЗОВАНИИ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ И ГЛАГОЛАМИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В татарском языке средствами связи слов выступают аффиксы, послелогои, послеложные слова, повтор, соседство и порядок слов, лексическое значение, интонация. Вопрос об особенностях аффиксов, выражающих конкретизирующее отношение, в татарском языкознании до сих пор остается спорным. В данной статье впервые исследуются аффиксы направительного падежа как средства связи конкретизирующего отношения между именами существительными и глаголами в татарском языке, выявлены их смысловые оттенки и значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811:81

Филологические науки

В татарском языке средствами связи слов выступают аффиксы, послелого, послеложные слова, повтор, соседство и порядок слов, лексическое значение, интонация. Вопрос об особенностях аффиксов, выражающих конкретизирующее отношение, в татарском языкознании до сих пор остается спорным. В данной статье впервые исследуются аффиксы направительного падежа как средства связи конкретизирующего отношения между именами существительными и глаголами в татарском языке, выявлены их смысловые оттенки и значения.

Ключевые слова и фразы: направительный падеж; аффиксы; конкретизирующее отношение; смысловые оттенки; способы выражения.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ramsag777@rambler.ru

**РОЛЬ АФФИКСОВ НАПРАВИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ОБРАЗОВАНИИ
КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИМЕНАМИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ И ГЛАГОЛАМИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Аффиксы на протяжении многих лет интересуют языковедов. Их в татарском языкознании долгие годы разделяли на словообразовательные и формообразующие. «В исследованиях языковедов последних лет выделяют словообразовательные, словосоединительные и модальные аффиксы» [16, с. 311].

На сегодняшний день аффиксы выступают объектом исследования во многих трудах филологов. Интересные исследования проводят языковеды и в историческом аспекте [3; 6; 10; 11; 18]. В татарском языкознании словообразовательные аффиксы также являются объектом исследования [12], а падежные считаются словосоединительными. Аффиксы падежей татарского языка изучаются и в сопоставительном плане с другими языками [7].

Словосоединительные функции направительного падежа в той или иной степени рассматриваются в некоторых научных трудах [13]. Г. Набиуллина анализирует их как синтетическое средство подчинительной связи сложного предложения [9].

Анализируя конкретизирующее отношение между именами существительными, местоимениями и предикативными словами *кирәк* (нужно), *тиеш* (должен), *мөмкин* (можно), *ярый* (можно), *бар* (есть), *юк* (нет), аффикс направительного падежа также был объектом исследования [15, с. 151]. В некоторых статьях можно ознакомиться со смысловыми оттенками направительного падежа как средства связи между именами существительными и звукоподражательными словами [14, с. 171]. Кроме этого, аффиксы направительного падежа являются средствами связи между именами существительными и глаголами. В данной статье анализируется именно эта особенность. В этом случае между зависимым и господствующим компонентами могут быть различные лексико-грамматические отношения.

Зависимое имя существительное, подчиняясь глаголу при помощи аффикса направительного падежа, может выражать косвенный объект: *Барлык укучыларга башларын өстәлгә салып теләгәнчә йокларга рөхсәт ителгәчәк икән* [8, б. 29]. / Всем ученикам будет разрешено спать, положив голову на стол, столько, сколько захотят.

Иногда зависимое имя существительное выражает и объект: *Аннары бары да онытыла, Фәрит тагын эшкә күмелә* [4, б. 15]. / Потом все забывается, Фарид снова приступает к работе.

Зависимое имя существительное при помощи аффикса направительного падежа может выражать конечный пункт направления процесса, обозначенного глаголом движения: *Алар музейларга да бардылар, театрларга да даими йори башладылар* [5, б. 48]. / Они посещали и музеи, и регулярно начали ходить в театры.

Если господствующим компонентом выступают глаголы движения, то зависимое имя существительное в направительном падеже может выражать цель, ради которой совершается процесс: *Балыкка барырга булыр* [4, б. 12]. / Нужно будет сходить на рыбалку.

Зависимое имя существительное в направительном падеже, подчиняясь глаголу, выражает время совершения процесса: *Алмагач, яфрак-учларың зур итеп ача да, яңгыр эҗя, көянтә-ботакларыңа алма төяп, көзге көннәргә килеп эҗитә* [1, б. 356]. / Яблоня широко раскрывает листья-ладони, собирает капельки дождя, загружая ветки яблоками, стоит до осени. Как видно, в этом случае образуется сложное конкретизирующее отношение.

Имя существительное, подчиняясь глаголу при помощи направительного падежа, выражает цену объекта того процесса, который обозначается господствующим глаголом: *Мин туган көнемдә таныш-белешләргә өч мең сумга кунак итәргә исәп тотам* [2, б. 31]. / В день рождения я собираюсь угостить знакомых на три тысячи рублей. В таких конкретизирующих отношениях господствующими компонентами чаще всего являются глаголы, выражающие действия купли-продажи: *ун сумга сату* (продать за десять рублей), *егерме мең сумга алу* (купить за двадцать тысяч рублей).

В сложном словосочетании зависимое имя существительное, которое имеет при себе конкретизирующее числительное (или слово в значении меры и степени), подчиняясь глаголам действия, выражает меру и степень

действия в пространстве и во времени: *Бер мизгелгә үләннәр ачык яшел төскә керә, чыпчыклар чыркылдашканы ишетелә башлый* [4, б. 7]. / На одно мгновение трава зеленеет, начинает слышаться чирикание воробьев.

Зависимое имя существительное, подчиняясь глаголу при помощи направительного падежа, обозначает объект, наличие которого служит причиной совершения или несобвершения процесса, выраженного господствующим глаголом: *Хәер, яшь чакта бу көннең тискәре якларын сизмисең, кунакларың, дусларың белән бергә жырлыысың, сөнәсең, вак-төяк бүләкләргә куанасың* [2, б. 28]. / Кстати, в молодости не замечаешь худших сторон этого дня, вместе с друзьями, родственниками ешь, веселишься, радуешься маленьким подаркам.

Когда аффикс направительного падежа является средством связи между именем существительным и глаголом, зависимое имя существительное может выражать способ совершения действия: *Бала куркудан бөтен көченә чаба башлады, шул ук вакытта ул бөтен тавышына кычкыра иде* [4, б. 32]. / От страха ребенок побежал изо всех сил, в это же время он кричал во весь голос.

Зависимое имя существительное может выражать лицо или предмет, который является или должен являться исполнителем процесса. При этом господствующий глагол – всегда главным членом односоставного предложения. Поэтому отношение между именем существительным в направительном падеже и господствующим глаголом напоминает одновременно и предикативное отношение. Однако, здесь преобладают черты, сближающие это отношение с конкретизирующим отношением. В таких словосочетаниях господствующий глагол может быть только в предикативной форме: *Беренче курс студентларына бүген укырга барасы түгел (барырга кирәкми, бару кирәкми)* [2, б. 37]. / Студентам первого курса сегодня не нужно идти на учебу. Как видно из примеров, в татарском литературном языке господствующим компонентом в таких словосочетаниях выступают инфинитив на *-рга/-ргә*, глагольное имя на *-у/-ү* и причастие на *-сы/-се* с разнообразными вспомогательными словами.

Если господствующим компонентом выступают глаголы пунудительного залога, то зависимое слово также может выражать исполнителя процесса: *Гали белән Булатка сөлгеләр тоттырдылар* [17, б. 45]. / Галию и Булату дали подержать полотенца.

Таким образом, аффиксы направительного падежа *-га/-гә*, *-ка/-кә* также являются средствами связи конкретизирующего отношения между именами существительными и глаголами и выражают не только конечный пункт направления процесса, но также объект, цель, время, исполнителя, меру и степень, цену объекта. В этом случае зависимым компонентом является имя существительное, а господствующим словом – глагол. При помощи направительного падежа между именами существительными и глаголами образуются и простые, и сложные словосочетания.

Список литературы

1. Галиев Ш. Г. Илһамым-мәхәббәтем: лирик язмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 408 б.
2. Галиуллин Т. Н. Дәгъва: Хикәяләр, публицистика, әдәби тәнкыйть. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 256 б.
3. Гафарова В. Р. Проблема исследования структуры корня в тюркских и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. 2. С. 66-69.
4. Дусайлы Ә. Аймыл: Повесть һәм хикәяләр. Чаллы: «Камаз» нәшр., 1992. 96 б.
5. Ишморатова Р. Рәйхана: Повесть. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. 112 б.
6. Кадирова Э. Х. Отражение морфологических процессов в языке письменных памятников Казанского ханства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 2. С. 82-85.
7. Мухаметзянова Ч. Н., Нуриева Ф. Ш. Сопоставление некоторых падежных окончаний в татарском и корейском языках // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 11-2 (18). С. 105-106.
8. Мәндиев М. Сайланма әсәрләр: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 1 том: Повестлар. 534 б.
9. Набиуллина Г. А. Синтаксис сложного предложения в татарских пословицах (по трехтомному сборнику Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре»): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 262 с.
10. Нуриева Ф. Ш. Норма и вариативность в языке письменных памятников золотоордынского периода // Золотоордынское наследие: материалы Междунар. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)» (г. Казань, 17 марта 2009 г.): сб. ст. / отв. ред. и сост. И. М. Миргалеев; Ин-т истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань, 2009. С. 323-330.
11. Нуриева Ф. Ш. Общий взгляд на формирование и функционирование золотоордынского литературного языка // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 59-66.
12. Нурмухаметова Р. С. Словообразовательные особенности кулинарной лексики татарского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. 2. С. 121-123.
13. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
14. Сагдиева Р. К. Роль звукоподражательных слов в образовании конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 169-172.
15. Сагдиева Р. К. Роль предикативных слов в образовании конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. 2. С. 151-153.
16. Харисова Ч. М. Особенности морфемного строения слов в татарском языке: лингводидактический аспект // Филология и культура = Philology and Culture. 2013. № 2 (32). С. 310-313.
17. Хәбибуллин М. Илчегә үлем юк: Роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 384 б.
18. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. 2014. № 10 (11). P. 713-717.

THE ROLE OF AFFIXES OF THE ALLATIVE CASE IN THE FORMATION OF CONCRETIZING RELATION BETWEEN NOUNS AND VERBS IN THE TATAR LANGUAGE

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
ramsag777@rambler.ru

In the Tatar language affixes, postpositions, postpositional words, repetition, juxtaposition and word order, lexical meaning, intonation are the means of connection of words. The question about the peculiarities of affixes expressing the concretizing relation is still controversial in the Tatar linguistics. In the article the affixes of the allative case as a means of connection of concretizing relation between nouns and verbs in the Tatar language are studied for the first time, their shades of meaning and senses are identified.

Key words and phrases: allative case; affixes; concretizing relation; shades of meaning; ways of expression.

УДК 82.0

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению поэтической были «Аучылар» («Охотники») и поэтической сказки «Гармунчы аю белэн жырчы маймыл» («Медведь-гармонист и обезьяна-певунья») Фатиха Карима. К сожалению, в исследованиях о творческом наследии поэта должного внимания им оказано не было. Между тем исследование этих творений, оцениваемых как вершинных в творчестве поэта 1930-х годов, позволяет, с одной стороны, увидеть масштаб поэтического дарования автора, с другой – определить место его поэзии в духовном и литературном контексте эпохи 30-х годов прошлого века.

Ключевые слова и фразы: татарская литература XX века; «детская» поэзия; «малая» родина; жанр; быль; сказка.

Сарчин Рамиль Шавкетович, к. филол. н.
Академия наук Республики Татарстан, г. Казань
rsarchin@yandex.ru

ЖАНРЫ БЫЛИ И СКАЗКИ В ПОЭЗИИ ФАТИХА КАРИМА 1930-Х ГОДОВ[©]

Несмотря на то, что в сравнении с поэмами Фатиха Карима 1930-годов поэтическая быль «Аучылар» («Охотники») и поэтическая сказка «Гармунчы белэн жырчы маймыл» («Медведь-гармонист и обезьяна-певунья») в художественном отношении явно выигрывают, должного внимания в каримоведении им уделено не было. Так, об «Аучылар» З. М. Мазитов в своей монографии «Фатих Карим» упоминает лишь мимоходом [4, с. 76]. «Гармунчы белэн жырчы маймыл» удостаивается чуть большего: исследователь пишет о воспитательном потенциале сказки, о том, что она учит детей труду [Там же, с. 77]. Эстетические же достоинства произведений остались вне видимости учёного. Ненамного изменилась ситуация в отношении этих произведений во время, так сказать, «второй волны» литературоведческого интереса к творчеству поэта, случившейся в связи со столетием его рождения в 2009 году. Таким образом, «Аучылар» и «Гармунчы белэн жырчы маймыл» ещё ждут своего исследователя и должной оценки.

Сюжет «Аучылар» очень увлекателен. Охотник вместе с преданной собакой Туганом приходит на озере поохотиться на диких уток. Выстрел – утка подбита, Туган бросается за ней в озеро. Едва он её схватил – со дна озера всплывает сом, бьёт хвостом по собаке и заглатывает птицу. Туган поначалу тонет, но потом всплывает, и течением его относит к дальнему берегу. Охотники ни с чем возвращаются в колхоз и рассказывают о случившемся бывалым рыбакам. Те, вместе с незадачливыми охотниками, возвращаются на озеро, раскидывают сети и вылавливают сома длиною в телегу. Такова основа повествования этой были. Мало ли подобных былей, приправленных изрядной долей небывальщины, можно услышать от рыбаков и охотников. Вероятно, рассказанную историю поэт тоже слышал как-то из уст своих односельчан, в пору детских рыбалок, на которые Фатих был весьма охоч.

Потому, думается, так и «тепло» от слов рассказчика, что его история связана с детскими рыбалками самого Карима. Потому так и «живо» всё в представленной картине, что речь здесь идёт об обычной, не «героической», а реальной жизни: с «живыми» героями, «живыми» обстоятельствами, «живым» пейзажем.

Эта «живость», динамичность сюжета достигается не только быстрой сменой событий, умело выстроенных в увлекательное повествование, не без драматизма (Туган чуть утонул) и авантюризма (сома идут ловить в ночь, когда не видать ни зги). «Оживляет» повествование его форма, выдержанная в виде сказа, поскольку будто явлена от лица одного из непосредственных свидетелей, возможно – даже участника. Его